

Светлана Валентиновна Сыско:

- Мама меня воспитывала одна. Чтобы хватало денег, подрабатывала швейей на дому. «Ивтекмаш» дал нам комнату в доме на улице Тимирязева: две семьи на кухню, кухня крошечная, забыли построить туалет, потом за счёт кухни отделяли.... Но всё-таки свой угол. Готовили на керосинке, плит тогда не было. Помню, как пекли особенные блины – из картофельных очистков. А однажды я пришла домой и вдруг упала без сознания. Видимо, от голода...

В 1944 году я пошла в первый класс в 10-ю начальную школу в Хуторове. Школа деревянная, маленькая, но уютненькая, тёпленькая, с печным отоплением. Бывало, во время урока - тишина, и мы слушаем, как огонь потрескивает. Недалеко от школы - булочная, куда мы бегали, чтобы стоять вместо учительницы в очереди, она была уже старенькая, и мы ей помогали. С некоторыми своими одноклассницами я дружу до сих пор. Сохранились табели тех времен, берегу их как зеницу ока. Помню, как в школе мы шили и вышивали кисеты (я с детского сада хорошо вышивала), набивали их махоркой и относили в госпитали. Выступали там с концертами. Писали своим детским подчерком под диктовку раненых письма, складывали треугольником, подписывали адрес... Конечно, это было тяжело, но мы старались как-то их поддерживать.

«Пересекались» и с пленными немцами. Они работали на «Ивтекмаше». Помню, один из них был художником, рисовал картины.... Они казались добродушными, и мне было их жалко – ведь дома их тоже ждали семьи. Воевали многие из них только по приказу.

В День Победы мы все плакали – и от счастья, и от того, что не все вернулись домой....